

Прина Анна-Мария
(балерина)

21 02 05

сподвижник

“Стрелер считал “Фальстафа” автопортретом Верди”

Анна-Мария Прина — Газете

Газета - 2005 - 21 февр - с. 28.

Анна-Мария Прина, знаменитая итальянская балерина и педагог, директор легендарной балетной академии миланского театра Ла Скала, на протяжении многих лет сотрудничала с Джорджо Стрелером. В период подготовки московской премьеры «Фальстафа» она помогала переносить на сцену Большого театра танцы, поставленные ею для этого спектакля. А в перерывах между репетициями рассказала об этой работе корреспонденту Газеты Ярославу Седову.

Как возникло ваше сотрудничество со Стрелером?

Я хорошо знала Стрелера с юности. Ведь моим мужем был Феруччо Солери, его любимый актер, тот самый бессменный Арлекин из знаменитого спектакля «Арлекин, или Слуга двух господ». Но я значительно моложе Феруччо, и когда они репетировали, приходила в театр как студентка, пряталась куда-нибудь в угол и смотрела. Наблюдать за тем, как работает Стрелер, — все равно что читать познавательную книгу, а сотрудничать с ним — практически пройти курс театральной академии. Он был такой умный и эрудированный — настоящая энциклопедия.

И очень хорошо умел объяснять, показывать. Например, в начале работы над постановками опер Моцарта он так выразительно показывал типы поклонов оперным артистам, что мне сразу становилось ясно, в каком стиле я должна поставить танцы.

Какие совместные работы были наиболее интересны вам как хореографу?

«Свадьба Фигаро», «Дон Жуан» и вот «Фальстаф».

Странно, вы называете оперы, где танец настолько подчинен действию, что роль хореографа тут вспомогательная.

Так ведь это самое трудное, но и самое интересное! Я как раз и не хотела быть хореографом, а старалась подчинить свои умения логике режиссера, стать его соавтором. Он сам строил мизансцены как хореографию, выверял каждый жест, поворот головы, требовал абсолютной точности. Поэтому когда мне в Большом сказали, что они собираются разучивать танцы по видеозаписи, я ответила, что, слава Богу, еще жива и готова показать их сама. (*Смеется.*) По объему танцы в «Фальстафе» невелики, но по смыслу они очень важны. Ведь сцена последнего акта, где его разыгрывают, — отчасти маскарад, но в то же время и его романтические мечты, которые он сам в себе открывает. Все действие оперы ведется к этой сцене. Стрелер стремился к многомерной, особой атмосфере, в которой за бытовыми жестами открывается множество ассоциаций. Атмосфера — это главное, чего он добивался.

А почему атмосфера тут не английская, а итальянская?

Как, разве в буклетах не написали? О, это главное, что нужно объяснить. Стрелер считал, что «Фальстаф» — автопортрет Верди. В Италии есть область Ломбардия, это родные места Верди. Там широкие плоские равнины, туман, редкие одинокие деревца и огромные старинные здания ферм. Сейчас в них делают гостиницы, очень колоритные. Зимой это очень тихий, спокойный и печальный пейзаж. Да и летом он довольно меланхоличный. Вот эти равнины, туманы и фермы Стрелер и воспроизвел, чтобы создать атмосферу, близкую настроениям пожилого Верди. Ведь Верди на склоне лет в анкетах писал в графе «род занятий» не «композитор», а «землевладелец». На премьере в Ла Скала был переполох, все говорили: «Ну при чем тут Италия, ведь персонажи упоминают о Темзе». Но Стрелер отвечал, что ставит не английскую комедию, а итальянскую оперу. Причем последнюю оперу Верди, подытожившую весь его творческий путь. Его музыкальное завещание.

газета

хранитель традиций

Анна-Мария Прина родилась в Италии, в 1960 году окончила балетную школу при театре Ла Скала в Милане. Стажировалась в Большом театре и Ленинградском театре оперы и балета имени С.М. Кирова (ныне Мариинском), где за это время исполнила несколько сольных партий. В театре Ла Скала танцевала классический репертуар. В 1974 году возглавила балетную школу при театре Ла Скала, директором которой является по сей день. Работала в Ла Скала как хореограф-постановщик танцев в операх. За преподавательскую деятельность в области классического балета была удостоена премии «Музы», премии «Серебряная маска» и премии имени Леонида Мясина «За искусство танца». В 1979 году министерство просвещения Италии наградило ее дипломом за мастерство и почетным званием за достижения в преподавании классического танца. Входит в жюри ведущих международных балетных конкурсов. В ее переводе на итальянском языке был издан академический труд Надежды Базаровой «Классический танец». Сотрудничает с издательствами, занимаясь подготовкой текстов для энциклопедий, книг и журналов о танце. Автор книг о методах обучения классическому танцу.

**Анна-Мария Прина:
«Я старалась подчинить свои умения логике режиссера»**

